

---

ICANN84 | Неделя подготовки — основные выводы из опыта двухлетней пилотной программы RDRS  
Вторник, 14 октября 2025 года, 20:30–21:30 по IST

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Спасибо. Я приветствую всех на нашем заседании в рамках недели подготовки к конференции ICANN84, которое будет посвящено ключевым выводам из опыта двухлетней пилотной программы RDRS. Он проводится во вторник, 14 октября 2025 года, в 19:30 по UTC. Меня зовут Иветт Гиньо (Yvette Guignaux), на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера участия. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств.

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки. Если вы захотите выступить в ходе этого заседания, поднимите руку в

---

Следующий перевод был выполнен с использованием технологий искусственного интеллекта/нейронного машинного перевода (AI/NMT), а затем усовершенствован при помощи процесса постредактирования машинного перевода (МТРЕ). Этот процесс позволяет обеспечить эффективность перевода; наши поставщики профессиональных переводческих услуг его вычитывают и редактируют, чтобы уточнить неясные моменты и улучшить лингвистическое качество. Оригинал стенограммы на английском языке, который используется в этом процессе, был подготовлен при помощи расшифровки аудиозаписи сессии и помещен в текстовый документ. Хотя результаты расшифровки в целом точные, некоторые части могут быть неполными или содержать неточности из-за неразборчивой записи и грамматических исправлений. Настоящий документ публикуется для помощи в прослушивании оригинального аудиофайла, но не считается официальным.

Zoom, а когда вас вызовут, прежде чем говорить, включите свой микрофон и назовите свое имя. Называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский, и говорите в разумном темпе.

Хорошо. На этом, кажется, у меня все, и теперь я передаю слово нашему старшему менеджеру по программам Лизе Картер (Lisa Carter). Лиза?

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER)

Спасибо, Иветт. Всем доброе утро, добрый день и добрый вечер. Я хочу поблагодарить всех за то, что присоединились к нашему сегодняшнему вебинару. Как сказала Иветт, меня зовут Лиза Картер, я старший менеджер программы и руководитель проекта службы оформления заявок на получение регистрационных данных, также известной как служба RDRS. Сегодня я представляю вам этот доклад о службе RDRS. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, мы почти подошли к концу пилотного проекта RDRS, который завершится в ноябре. Сегодняшняя презентация будет посвящена общему обзору операций службы RDRS, в том числе основным моментам информирования и привлечения к работе, а также усовершенствованию системы и некоторым ключевым показателям ее использования с момента запуска и до конца сентября. Себастьян Дюко (Sebastien Ducos), председатель постоянного комитета GNSO, обсудит выводы постоянного комитета в отношении службы RDRS и

проанализирует ключевые рекомендации и извлеченные уроки, которые изложены в отчете о результатах. Следующий слайд, пожалуйста.

Я начну с краткого обзора того, как разрабатывалась пилотная программа службы RDRS. Рекомендации в отношении системы обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия (также известной как SSAD) были разработаны в ходе фазы 2 ускоренного процесса формирования политики (EPDP) с 2019 по 2020 год, а в июне 2022 года было представлено проектное предложение системы раскрытия данных WHOIS. В том же году Правление утвердило запуск системы учета обращений для обработки заявок и высказало пожелание о том, чтобы такая система была разработана и внедрена к концу 2023 года. Эта система была разработана для подачи заявок, регистрации результатов, а также для отслеживания данных об использовании и спросе. Она использует существующие системы и инструменты ICANN, в том числе портал для регистраторов, предоставляющих услуги в сфере присвоения имен.

Собранные данные призваны помочь Правлению ICANN в принятии решений относительно дальнейших шагов и в текущих консультациях с Советом GNSO по рекомендациям о согласованной политике в отношении системы SSAD. Данные отчетов о показателях использования службы RDRS, опросов пользователей и собеседований о пользовательском опыте

также были рассмотрены постоянным комитетом RDRS при подготовке им отчета о выводах. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, что мы сделали к настоящему моменту? На этой хронологической шкале представлены некоторые ключевые события, касающиеся службы RDRS.

Наш первый ежемесячный отчет о показателях был опубликован в январе 2024 года. На конференции ICANN80 в Кигали ICANN представила отчет о работе службы RDRS за шесть месяцев. А к августу 2024 года была завершена работа над несколькими усовершенствованиями на основе отзывов постоянного комитета GNSO и сообщества. Полный список этих усовершенствований мы рассмотрим в одном из следующих слайдов.

В ноябре 2024 года служба RDRS отметила годовщину своего запуска. В феврале 2025 года ICANN опубликовала годовой отчет о службе RDRS, в котором был представлен анализ работы и оценка первого года реализации пилотного проекта.

К августу 2025 года постоянный комитет опубликовал свой отчет о результатах для общественного обсуждения, период подачи комментариев в рамках которого завершился 29 сентября.

На следующих нескольких слайдах мы подробнее остановимся на текущих операционных показателях и оценках службы RDRS.

Вот некоторые из текущих показателей службы RDRS с момента запуска и до конца сентября 2025 года. Что касается пользовательских данных, то у нас около 12 714 учетных записей пользователей-подателей заявок. В настоящее время в этом проекте участвуют 79 регистраторов, на которых приходится 46% всех доменов в управлении. В службе RDRS насчитывалось 137 149 доменных имен, из которых 8544 выдавали сообщение о том, что регистратор данного доменного имени не участвует в работе службы RDRS. Что касается информации о подаче заявок, то всего было подано 3524 заявки. 3226 заявок были закрыты. «Были закрыты» значит, что регистратор предпринял какие-то действия, в результате которых заявка в системе была отмечена как завершенная, при этом было указано, что она была одобрена, отклонена и частично одобрена или же что запрашиваемая информация находится в открытом доступе. На одном из следующих слайдов мы немного подробнее остановимся на конкретных показателях и рассмотрим заявки, утверждения, отказы и причины отказа. Следующий слайд, пожалуйста.

Это некоторые текущие показатели по состоянию на сентябрь. Мы проводим мероприятия по привлечению и повышению осведомленности о службе RDRS. Перед запуском службы RDRS отдел глобального взаимодействия с

---

заинтересованными сторонами инициировал кампанию информирования потенциальных подателей заявок в пяти географических регионах. Одновременно с этим менеджеры по работе с клиентами подразделения ICANN по глобальному управлению доменами инициировали информационную работу с регистраторами, чтобы стимулировать добровольное участие.

За время реализации пилотного проекта ICANN приняла участие или провела в общей сложности 93 мероприятия в пяти регионах. Общее количество участников составило около 5340 человек, это при в среднем примерно четырех мероприятий в месяц. Члены постоянного комитета GNSO также делились своим опытом и мнениями о службе RDRS на ряде таких мероприятий.

Помимо этих усилий по информированию, видимость в Интернете для службы RDRS обеспечивалась посредством различных статей, оплаченных кампаний в социальных сетях, а также опубликованных ICANN записей в блогах, объявлений и информационных бюллетеней. На следующем слайде мы рассмотрим некоторые события службы RDRS и пользовательские данные за период с момента запуска.

Как только система была запущена, мы начали наблюдать увеличение количества вебинаров, направленных на обучение и расширение участия в пилотной программе. Количество учетных записей подателей заявок продолжало

расти месяц за месяцем, что по крайней мере частично коррелирует с увеличением числа мероприятий, посвященных непосредственно службе RDRS, и дискуссий в сообществе, направленных на повышение осведомленности и интереса.

В марте 2025 года количество участвующих в работе службы регистраторов начало снижаться и по состоянию на сентябрь достигло 79 участников. Некоторые регистраторы решили отказаться от участия в пилотном проекте после того, как постоянный комитет RDRS начал составлять свой отчет о выводах для Совета GNSO. А к тому моменту мы уже достигли отметки в один год работы пилотной программы. На следующих нескольких слайдах мы рассмотрим несколько ключевых показателей использования.

На этом графике показано, сколько раз то или иное доменное имя искали в службе RDRS, а также результаты поиска в процентном соотношении. Каждый результат запроса классифицируется следующим образом: «ДОМЕН НЕ НАЙДЕН» означает, что такой домен в запрашиваемой системе не существует и не зарегистрирован. «ДОМЕН НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ» означает, что данное доменное имя отсутствует в официальном списке доменов общего пользования верхнего уровня или имеет недействительный формат. Эта категория включает домены верхнего уровня, не поддерживаемые службой RDRS, в т. ч. национальные домены верхнего уровня (ccTLD) и такие домены верхнего уровня, как

.gov, .mil, .ant, .edu и т.п. «РЕГИСТРАТОР НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ» означает, что регистратор искомого доменного имени не участвует в пилотном проекте RDRS. А параметр «ДОМЕН ДЕЙСТВИТЕЛЕН» означает, что доменным именем управляет аккредитованный ICANN регистратор, участвующий в этом пилотном проекте. Кроме того, общее количество действительных поисковых запросов не совпадает с общим количеством поданных заявок. Поскольку пользователи могут выполнять поиск домена, а затем не продолжать процесс подачи заявки. По этой причине число поисковых запросов значительно выше, чем число поданных заявок. Следующий слайд, пожалуйста.

На этом графике показано общее количество заявок, поданных с момента запуска, в разбивке по категориям. Сюда входят также отмененные и необработанные заявки. Как видите, большая часть заявок поступает от правообладателей или владельцев прав на интеллектуальную собственность — это 33%, за ними следует категория «Прочие» с 26% и правоохранительные органы с 15%. В категории «Прочие» мы обнаружили различную информацию, включая случаи, когда пользователи не использовали список выбора, а вводили название типа заявки самостоятельно или указывали несколько типов для одной заявки. Мы также видели, как некоторые владельцы доменов искали данные по собственным доменам, а больше всего в этой категории поставщиков услуг защиты брендов, на них приходится около

---

75% заявок из категории «Прочие». Следующий слайд, пожалуйста.

На этой диаграмме показаны причины отказа с разбивкой по процентам. Для каждой отклоненной заявки регистратор может выбрать несколько причин отказа. С момента запуска было одобрено 28% заявок, а отклонено — 61%. Наиболее часто выбираемая причина отказа — «Раскрытие невозможно ввиду действующего законодательства» (30%), за ней следует причина «Заявка неполная или заявитель не ответил на запросы о предоставлении дополнительной информации» (27%). Для категории «Прочие» наиболее распространенными причинами было неправомерное использование службы, например, разбирательства UDRP, запросы в техническую поддержку или тестовые запросы. Дополнительные показатели использования включены для вашего ознакомления в приложение к этой презентации, которое будет опубликовано позже сегодня. Вы также можете ознакомиться с ежемесячными показателями на странице службы RDRS на сайте [icann.org](https://icann.org). Следующий слайд, пожалуйста.

Это ключевые темы, которые мы наблюдали в отзывах, полученных в ходе опросов о службе RDRS и собеседований о пользовательском интерфейсе. В положительных отзывах податели заявок подчеркивают преимущества централизованной системы и стандартизированного формата. Отзывы о необходимых усовершенствованиях

обычно указывают на необходимость предоставления регистратором дополнительного пояснения по отказам, в т. ч. о том, какие именно действующие законы препятствуют раскрытию данных, какие положения условий использования службы RDRS они не нарушили и/или какие другие ошибки необходимо исправить, чтобы заявка могла быть обработана? В отчете о выводах постоянного комитета GNSO также поддерживается необходимость предоставления регистраторами дополнительных пояснений по каждой причине отказа. Следующий слайд, пожалуйста.

Это ключевые темы, которые мы наблюдали в отзывах, полученных от регистраторов в ходе опросов о службе RDRS и собеседований о пользовательском интерфейсе. Регистраторы положительно отозвались об оптимизированном процессе приема заявок, сокращении числа заявок с недостающей информацией, а также о простоте использования и возможностях навигации по разделу ответов на портале для регистратур GDD, предоставляющих услуги в сфере присвоения имен. Тем не менее, области для усовершенствования указывают на необходимость интегрировать службу с существующими системами учета обращений регистраторов, чтобы сократить двойную обработку заявок, которая в настоящее время имеет место в рамках самого этого пилотного проекта, улучшить функциональности пакетной обработки, а также предусмотреть в форме заявки дополнительные вопросы,

---

чтобы уточнить конкретные моменты данных, которые могли бы оценивать регистраторы, и необходимость лучше информировать подателей о том, как должным образом оформлять заявки.

На следующем слайде я расскажу об усовершенствованиях, которые запрашивал постоянный комитет GNSO в ходе пилотного проекта. Новое сообщение на странице входа в систему RDRS и ссылка на службу RDRS на странице результатов инструмента поиска ICANN. Доработка формулировки просьбы пройти опрос в сообщении электронной почты, которое отправляется подателям после рассмотрения их заявок регистратором. Добавление полей формы для адреса и телефона подателя заявки с дополнительным необязательным полем «Организация». Увеличение количества символов в поле свободного текста, чтобы дать подателям заявок больше места для подробного пояснения, которое было бы полезно регистраторам при рассмотрении заявки. Обновление портала для регистратур GDD, предоставляющих услуги в сфере присвоения имен, чтобы можно было просматривать все заявки без фильтра, а также указание даты заявки на странице ответа и возможность менять категорию заявки. Например, если кто-то подает заявку как представитель правоохранительных органов, хотя таковым не является, регистратор теперь имеет возможность изменить тип заявки на более подходящую категорию. Следующий слайд, пожалуйста.

Поскольку завершение этого пилотного проекта уже не за горами, возможно, будет полезно обрисовать, что ждет службу RDRS в будущем. После завершения пилотного проекта в ноябре служба RDRS продолжит работу, и пока не будет реализовано какое-то долгосрочное решение, ICANN продолжит вместе с рабочей группой по обеспечению общественной безопасности работать над решением для аутентификации правоохранительных органов и продолжит консультации с постоянным комитетом RDRS по поводу усовершенствования этой службы. Кроме того, в I квартале 2026 года ICANN также опубликует сводный отчет о пилотном проекте службы RDRS, в котором будет представлен полный обзор и анализ двух лет работы этого пилотного проекта.

Также на конференции ICANN84 пройдет несколько заседаний, касающихся службы RDRS, которые всем вам рекомендуется посетить. В частности, больше всего вас могут заинтересовать четыре рабочих заседания, которые постоянный комитет GNSO проведет для анализа комментариев, полученных в ходе общественного обсуждения своего отчета о выводах в отношении службы RDRS. Следующий слайд, пожалуйста. Дальше, пожалуйста. Еще дальше. Вот так.

Теперь я хотела бы представить вам и поприветствовать Себастьяна Дюко, старшего менеджера по работе с клиентами компании GoDaddy и председателя постоянного комитета GNSO по службе RDRS. Он расскажет вам об отчете о выводах

---

постоянного комитета GNSO и рекомендациях комитета в отношении службы RDRS. Передаю слово вам. Себастьян.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Спасибо, Лиза. Добрый вечер, добрый день, доброе утро всем из Германии, из Штутгарта. Как сказала Лиза, меня зовут Себастьян Дюко и я возглавлял постоянный комитет на протяжении всего этого пилотного проекта, о котором она рассказывала. До этого я также возглавлял в Совете GNSO малую группу, которая, по сути, занималась результатами анализа в рамках фазы функциональной разработки (ODA) системы SSAD, которые были опубликованы почти четыре года назад.. И именно эта группа решила провести этот пилотный проект, который в конечном итоге получил название RDRS, после того, как были перепробованы несколько других имен. Именно об этом я вам сейчас расскажу. Следующий слайд, пожалуйста. Пожалуй, еще следующий.

Постоянному комитету была поставлена задача Советом по запросу Правления. Правление, убедившись, что рекомендации в отношении системы SSAD в том виде, в котором за них проголосовал Совет и в котором они были направлены в Правление, предполагают очень высокие затраты на разработку и обслуживание приложения SSAD и сайта для приема и передачи запросов различным держателям данных, различным регистраторам и регистратурам, в случае реализации системы SSAD. Поэтому,

---

учитывая очень высокую стоимость, Правление отправило его обратно в GNSO и сказало: «Знаете, не могли бы вы взглянуть на это и попытаться выяснить, как можно, во-первых, оценить, как такой продукт будет использоваться?» — потому что были опасения, что стоимость использования, его стоимость будет непомерной, а стоимость в сравнении с использованием будет абсолютно непомерной, так что его будет невозможно использовать, потому что кто станет столько платить. Поэтому мы реализовали этот пилотный проект.

То есть первое, что нам нужно было определить, это тенденции, использование за период в месяц, чтобы видеть, кто, сколько, откуда они подавал заявки, сколько было пользователей с обеих сторон, со стороны подателя и со стороны регистратора. Это еще будет обсуждаться позже, пожалуй, не сегодня, но до сих пор служба RDRS работала на добровольных началах, но это со стороны регистратора, а не стороны подателей запросов. Податели запросов по-прежнему могут запрашивать данные непосредственно у регистраторов. А регистраторы на данном этапе могут решать, участвовать ли им в этом или нет. И, как рассказала Лиза, вы могли видеть, что в начале этого года у нас был пик по количеству регистраторов, участвовавших в этом проекте. Но, как объяснила Лиза, когда мы завершали этот пилотный проект, некоторые из них решили больше не участвовать в нем. Итак, тенденции — Лиза некоторые из них представила — последние данные, которые у нас есть, относятся к сентябрю,

---

если я правильно помню, и они доступны онлайн, если вас они интересуют.

Следующее, о чем нас попросили, учитывая, что мы вели этот проект в течение двух лет, — это предложить список возможных технических усовершенствований, призванных сделать службу RDRS более эффективной. Это было сделано, исходя из опыта разных наших пользователей. Часть информации была получена через Лизу и тот опрос, о котором она говорила во второй части своей презентации, часть — более напрямую, а еще часть — просто от членов комитета, которые также были пользователями, как со стороны подателей заявок, так и со стороны тех, кто эти заявки рассматривал, так что они были полезны в этом процессе.

Третья глава нашего отчета была посвящена извлеченным урокам и тому, как мы должны рассматривать этот пилотный проект применительно к системе SSAD. И это, как вы понимаете, было значительной частью и нашей работы, и отчета.

И последнее, но не менее важное: предложения нашего постоянного комитета Совету GNSO о том, как действовать дальше. Извините, поскольку Правление попросило Совет GNSO дать рекомендации о том, как действовать дальше, GNSO создала для этого наш постоянный комитет, и теперь мы предоставляем эту информацию Совету GNSO, который затем поделится ею с Правлением. Следующий слайд, пожалуйста.

---

Как это бывает, когда вы пересматриваете существующую политику, а, опять же, я должен всем напомнить, что политика в отношении системы SSAD, от которой мы отталкивались, — это политика, которая прошла полный процесс вплоть до утверждения Правлением, она была одобрена Советом GNSO и направлена в Правление. Сейчас она все еще находится в подвешенном состоянии, она не была принята Правлением, и, таким образом, не прошла более позднюю фазу реализации, как политика, которая существует и была утверждена. Итак, один из возможных путей — это чтобы GNSO сказала: «Что ж, это у вас на столе. Пожалуйста, приступайте к выполнению рекомендаций. Мы считаем, что они идеальны». Как вы можете себе представить, после двух лет работы мы пришли не к этому.

Второй вариант состоял бы в том, чтобы сказать: «Почему бы нам не выбросить все? Ничто из этого не отвечает интересам ICANN, так что давайте откажемся от этого».

Третий вариант заключался бы в том, чтобы мы рекомендовали доработать или изменить ряд рекомендаций.

И последний вариант, между третьим и последним большой разницы нет, но последний вариант — это комбинация перечисленного. То есть есть какие-то вещи, по которым мы предложим, наверное, не продолжать работу, есть вещи, по которым мы бы предложили продолжать работу после внесения изменений, и есть вещи, которые довольно хороши

уже в первой версии и по которым следует продолжать работу. Следующий слайд. Еще раз следующий слайд.

Итак, мы подготовили рекомендации по шести основным темам. Поскольку на этом слайде об этом не сказано, нам нужно быть немного осторожными в используемой терминологии. Это была малая группа, которая потом стала постоянным комитетом. Она ни в коем случае не представляет сообщество в полной мере, поэтому это не тот орган, который мог бы рекомендовать политику. Говоря языком ICANN, когда мы говорим о рекомендациях с большой буквы «Р», мы имеем в виду рекомендации, которые в конечном итоге проходят голосование в Совете GNSO и передаются в Правление. Рекомендации, которые мы предлагаем, пишутся с маленькой буквы «р». Так получилось, что в этом случае она написана с заглавной буквы Р, потому что она в заголовке слайда, но она на самом деле с маленькой буквы «р» — это наша группа рекомендует GNSO, как действовать дальше.

Итак, первая рекомендация касается инструмента, разработанного для этого пилотного проекта, — сайта службы RDRS, который работает и который позволяет пользователям входить в систему и подавать заявки, которые затем отправляются, если соответствующий регистратор в этом участвует (Лиза рассказала об этих деталях — о том, сколько заявок на самом деле касаются доменных имен, которые поддерживаются этой службой, потому что они спонсируются участвующими регистраторами), таким образом, эти заявки

направляются соответствующему регистратору. Наша первая рекомендация довольно проста. Мы предлагаем поддерживать работу этой службы, то есть не отключать службу RDRS. Лиза также предложила в своей презентации поддерживать ее по крайней мере до тех пор, пока GNSO и Правление не решат, как действовать дальше. По большому счету, и мы увидим это позже, вероятно, в будущем она не будет существовать в том виде, в котором она есть сейчас, и есть некоторые усовершенствования, которые нужно рассмотреть. Но в целом мы бы предположили, чтобы до тех пор, пока мы не будем знать, что делать дальше, работу этой службы следует поддерживать. Очевидно, что это не простое решение. Любые системы, которые мы размещаем в Интернете для широкой публики, сопряжены для ICANN с финансовыми последствиями и расходами, поэтому это мы также учитываем. Следующий слайд, пожалуйста.

Вторая рекомендация — это та, о которой Лиза также упомянула в рамках расширения пилотного проекта: сейчас мы работаем с правоохранительными органами, в частности, с рабочей группой по обеспечению общественной безопасности (PSWG) Правительственного консультативного комитета (GAC), которая предлагает глобальную систему аутентификации правоохранительных органов, чтобы, когда регистраторы будут получать заявки от правоохранительных органов, они знали, что это действительно от признанных правоохранительных органов, и чтобы они знали, из какой

юрисдикции эта заявка поступает. Это усовершенствование на данном этапе, это усовершенствование, которое в основном зависит от правоохранительных органов. Они работают над существующими у них системами, чтобы мы могли их использовать. И поэтому мы предложили продолжить эту работу, потому что на данном этапе это не требует масштабной разработки со стороны ICANN. Кроме того, если помимо правоохранительных органов есть другие группы подателей запросов, которые считают, что им было бы полезно проходить аутентификацию, если они предоставят для этого систему и заплатят за это, мы также потенциально заинтересованы в том, чтобы их включить в это решение.

Рекомендация 3, следующий слайд. Еще есть ряд усовершенствований системы, которые предлагаем мы. В нашем отчете есть ограниченный список, хотя в перспективе мы можем представить себе и другие усовершенствования. Эти усовершенствования — это то, что на данном этапе мы настоятельно рекомендуем. Опять же, завершение пилотного проекта и прекращение финансирования пилотного проекта означает, что мы не можем на этом настаивать. Это будет обсуждаться с Правлением, которое может принять решение расширить бюджет, чтобы иметь возможность это сделать, или может решить подождать.

Одним из таких усовершенствований является набор интерфейсов программирования приложений (API), как для подателей запросов, так и для регистраторов, чтобы они

могли программно подключаться к службе RDRS. Некоторые из вас, возможно, знают, что у регистраторов, в частности, уже есть в их договорах обязательство использовать какую-то процедуру, чтобы им можно было направлять запросы данных. Это требование в договоре не очень конкретно, там не указано, как именно должно быть реализовано это решение, но по крайней мере какая-то процедура у них должна быть. И у ряда регистраторов, в том числе и у моего работодателя, уже есть свои формы и свои системы онлайн. Некоторые регистраторы могут решить вместо этого принять в использование службу RDRS, другие могут решить оставить свои системы, и вот для этих мы на данном этапе думаем предоставить API, чтобы они могли продолжать работать со своей системой и в то же время участвовать в работе службы RDRS.

Запросить усовершенствование форм. Усовершенствовать всегда что-то можно. Конечно, мы стараемся сделать их максимально простыми для понимания, ясными, как в плане тех данных, которые запрашиваются посредством этой формы, так и того, что означают ответы, предусмотренные для этих форм. Лиза упоминала, что в опросах формы в целом одобрялись, в том смысле, что их признавали довольно простыми в использовании. Но очевидно, что все еще есть возможности что-то улучшить. Эти формы не требуют больших затрат на разработку. Специалисты, которые обслуживают эту систему и обеспечивают ее

---

работоспособность, также могут внести эти изменения, в основном потому, что это значительно помогло бы пользователям. И поскольку это не требует больших затрат, мы решили, так сказать, выдвинуть и предложить это усовершенствование.

Последнее на самом деле не является незначительным усовершенствованием с точки зрения технологии. Это может потребовать более серьезных усилий. Но многие просили рассмотреть возможность пригласить к участию домены ccTLD. Национальные домены верхнего уровня (ccTLD) в мире ICANN, как вам известно, не регулируются теми же правилами ICANN, что и домены общего пользования (gTLD), в отличие от аккредитованных регистраторов, они не являются сторонами, связанными договорными обязательствами, так что это совершенно точно может быть реализовано только на добровольной основе. Мы не смогли бы прямо сейчас подключить домены ccTLD из-за того, как спроектирована служба RDRS, но мы искали решения, чтобы иметь возможность это сделать, и мы считаем, что это то, что следует рассматривать как приоритетную задачу. Следующий слайд.

Я не знаю, сколько времени у меня есть, так что, Лиза, если я занимаю слишком много времени, пожалуйста, дайте мне знак. Рекомендация 4 в отношении политики. На одном из моих предыдущих слайдов было показано, что мы делаем с системой SSAD, с теми политиками, которые были одобрены Советом, которые затем были направлены в Правление и

которые технически Правление просит Совет пересмотреть, понимая, что их реализация была бы слишком дорогостоящей. Я не буду вдаваться в подробности, но мы рассмотрели все рекомендации в отношении системы SSAD, а поскольку мы не являемся группой разработки политики, мы просто рассмотрели их и прокомментировали, но не стали углубляться в то, какими они должны быть. В основном мы стремились оценить для Совета объем работы, который потребовался бы для внесения этих изменений. Мы бегло их рассмотрели и дали ряд рекомендаций о том, как их следует адаптировать к службе RDRS. Следующий слайд.

Рекомендация 5. Опять же, я, кажется, повторяюсь. Опять же, часть этого пакета — это то, как Правление будет это рассматривать. Извините, я сбился с мысли. По сути, в отчете у нас это все есть, но, повторяюсь, мы не являемся группой, разрабатывающей политику. Так что это то, что мы думаем об этих рекомендациях, но все это подробно перечислено в отчете. Рекомендация 5 — я теряю ее из виду, и я надеюсь, что не упускаю ничего важного — извините, следующий слайд. Следующий слайд. Извините, я объединил рекомендации 4 и 5.

Последняя рекомендация — чтобы мы остались. Если служба RDRS будет сохранена, если нам нужно будет помочь Правлению или Совету в их работе, мы рекомендовали сохранить постоянный комитет, вероятно, в каком-то более легком формате, чем это было в течение последних двух лет, но чтобы мы оставались готовыми и доступными для

Правления и Совета GNSO, чтобы они могли использовать накопленный нами опыт, чтобы ничего из этого не пропало. Следующий слайд. Это последний слайд? Я думаю, да.

Как сказала Лиза, мы завершили наш предварительный отчет в августе, вынесли его на общественное обсуждение в начале сентября, если мне не изменяет память, и эти комментарии принимались до конца сентября. Мы получили 11 комментариев от представителей всех частей сообщества ICANN. Хорошие комментарии, обстоятельные комментарии. Вместе с персоналом мы их свели воедино и подготовили к рассмотрению комитетом, это то, что мы будем делать во время конференции ICANN, и, как сказала Лиза, для этого у нас будет четыре заседания. Я не знаю, понадобятся ли нам все четыре заседания. Так что если вас это интересует, пожалуйста, приходите пораньше. Я думаю, первое заседание состоится в первую субботу, потому что я не уверен, что нам понадобятся они все, но я знаю, что работы будет довольно много. Так что я рад, что у нас так много времени, чтобы закончить эту работу, но посмотрим, сколько из этого мы используем. Внутри комитета есть некоторое давление, чтобы не проводить так много заседаний, потому что возникают конфликты по времени с другими заседаниями других групп.

Затем мы сосредоточимся на сведении комментариев, полученных в ходе общественного обсуждения. Как это обычно бывает, я всегда следил за тем, чтобы микрофон на наших заседаниях оставался открытым и для гостей, но в

приоритете должна быть работа нашего комитета, так что посмотрим, как получится. Строго говоря, эти заседания не предназначены для сбора дополнительных комментариев, общественное обсуждение прошло и завершилось. Эти заседания предназначены для рассмотрения комментариев, которые мы получили в ходе общественного обсуждения. Опять же, я не против открытого микрофона. Мне просто нужно управлять своим временем.

После завершения отчет будет передан Совету GNSO. Это также значит, что он будет доступен для всех. И это должно положить начало раунду обсуждения этого документа с Правлением. Из информации, полученной мною на этой неделе, я понимаю, что Правление к конференции ICANN84 также уже сделает ряд заявлений и проголосует по этой теме, но пусть они сами расскажут об этом в должное время.

Мне очень жаль, Джакомо. Я видел сообщения в чате, но у меня не было возможности за ними следить. Итак, кажется, это мой последний слайд и, наверное, если у кого-то есть какие-то вопросы, я должен быть готов на них ответить. Может, давайте посмотрим в чате, возможно, там есть какие-то вопросы ко мне.

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER)

Спасибо, Себастьян. Я думаю, что сейчас у нас есть время для вопросов.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Может, я смогу дать вам не слишком сложный ответ, Джакомо. Есть два основных отличия. Первое — это то, что в структуре gTLD отвечающим органом будут аккредитованные регистраторы, по многим причинам, но, пожалуй, наиболее важная из них то, что именно у них, у аккредитованных регистраторов, в заключенных с ними соглашениях об аккредитации регистраторов предусмотрена обязанность отвечать на запросы данных. Опять же, они не обязаны предоставлять данные, но они должны отвечать на запросы данных — положительно или отрицательно, но они должны отвечать. У регистратур в их договорах такого нет. В общей практике, когда регистратура получает запрос, она отправляет его обратно или перенаправляет его к регистратору со словами: «Вам следует обратиться к регистратору». Если ответ вообще нет, чего быть не должно, опять же, потому что регистраторы по договору обязаны отвечать, то иногда регистратура может отреагировать. Но, как правило, отвечать должен регистратор.

В структуре доменов ccTLD почти все наоборот. Большинство доменов ccTLD в своей юрисдикции несут ответственность за зарегистрированные домены и данные, которые за ними стоят, поэтому запросы направляются в регистратуру, а не регистратору. Так что это одно из фундаментальных отличий в том, как такие запросы должны обрабатываться.

Второе отличие — техническое. За последние два-три года, если не больше, домены gTLD внедрили у себя систему на основе протокола RDAP, который позволяет подавать запросы о том, существует ли то или иное доменное имя и кто его спонсирует. Протокол RDAP используют и домены ccTLD, но далеко не все. Это по-прежнему мир WHOIS. И поэтому нам пришлось бы адаптировать как то, как обрабатываются такие запросы, так и то, кому они направляются. И нам пришлось бы технически адаптировать способ, который позволял бы выяснить, кто спонсирует то или иное доменное имя.

То есть для доменов ccTLD доменное имя определить не очень сложно, потому что оно в конце доменного имени. Но нам все равно нужно проверить, существует ли это доменное имя, это, как рассказала Лиза, один из первых фильтров, которые мы применяем. И нам пришлось бы проверять, участвует ли рассматриваемый домен ccTLD в этом проекте, и нам пришлось бы делать это через WHOIS, потому что протокол RDAP в большинстве случаев там еще не доступен.

То есть по этим двум причинам здесь нужно еще немного поработать. Я думаю, что нам также нужно понять, оценить интерес со стороны сообщества ccTLD, прежде чем бросаться в такого рода разработку, нужно выяснить, хочет ли кто-то в этом участвовать. Надеюсь, это ответ на ваш вопрос.

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER)

Спасибо, Себ. Иветт, есть ли еще какие-то вопросы, на которые нам нужно ответить, возможно, вы можете зачитать их модуля вопросов?

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Да, есть. Я могу, пожалуй, просто зачитать их в том порядке, в котором они поступили. Думаю, на некоторые из них уже ответили. У меня есть один вопрос от Моника. «Можно ли ожидать, что правоохранительные органы или GAC потребуют введения обязательной системы?».

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Ответ — да, потому что они уже сделали это, они сделали это, опять же, в своем комментарии в рамках общественного обсуждения. Да, явно есть ожидания, что они этого потребуют. Я не хочу предвосхищать результат дальнейшего обсуждения, потому что я не знаю, что из этого получится, но ожидаем ли мы, что этого потребуют — однозначно «да».

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. У меня здесь в модуле вопросов есть еще один вопрос от Яна Янсена (Jan Jansen). «Есть ли информация о текущих эксплуатационных расходах службы RDRS?».

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Да. Это есть в нашем отчете. Я не хочу ошибиться по памяти, поэтому, Лиза, нажмите тревожную кнопку, если я не прав, но на данном этапе это где-то в районе 2 миллионов долларов.

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER)

Это около 2,8 миллионов по данным опубликованного отчета о выводах, Себ.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Даже лучше. Хорошо, 2,8. Спасибо.

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. Давайте посмотрим здесь. У нас здесь есть еще один вопрос от... я просто скажу «от Шивы», потому что не хочу неправильно произнести это имя. Я полагаю, этот вопрос адресован вам, Себастьян. «Почему не ожидается, что регистратура будет нести ответственность, не в юридическом смысле, даже если все данные находятся у регистраторов?». Я могу прочитать это еще раз, если нужно.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Почему регистратура не несет ответственности, если данные находятся у регистратора? Кажется, этот вопрос содержит в себе же и ответ. Опять же, в соответствии с действующими договорами обработкой запросов данных должны заниматься регистраторы. В договорах с регистратурами таких

требований нет. У регистратур исторически так сложилось, опять же, что касается доменов ccTLD, то это другой мир. Но в доменах gTLD, хотя изначально регистратуры использовали т. н. расширенный вариант записи данных, за исключением доменов .com и .net, прежде всего, в последние несколько лет наблюдается значительный рост использования услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Это другой разговор, это не входит в мою компетенцию, но это обсуждается в ICANN. Я не буду это комментировать, но все мы знаем, что это скажется на том, какой конечный продукт мы получим в данном случае.

Короче говоря, по сути, данные находятся у регистраторов. Регистраторы владеют данными или контролируют их. Это сложная картина, потому что среди регистраторов также есть реселлеры, а еще есть поставщики услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, которые могут быть, а могут и не быть связанными с регистраторами. Сложноватая картина. Но, по сути, в соответствии с договорами данные находятся на стороне регистратора, и именно поэтому в службе RDRS эти запросы направляются регистраторам. Еще раз повторю, что это совершенно другая картина, чем то, как это работает у доменов ccTLD, поэтому нам придется адаптироваться к этому. Но в случае службы RDRS, в которой были только домены gTLD и несколько участвующих регистраторов, мы это так организовали. Надеюсь, это отвечает на ваш вопрос.

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. Ладно, мы продолжим и перейдем к следующему вопросу. Я как бы чередую. Некоторые из них присланы в чате, некоторые — через функцию вебинара Q&A. Если можно, я попрошу всех использовать только функцию вебинара Q&A, чтобы мы не пропустили ваш вопрос. Но я также продолжу следить за чатом. Этот вопрос от Моники через функцию вебинара Q&A. «Какие плюсы и минусы у обязательной системы?».

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Я хочу быть осторожным в этом вопросе, потому что это дискуссия. Скажем так, это горячая тема для обсуждения, а я хочу, чтобы комитет смог подготовить итоговый отчет, который он сочтет адекватным. Это было предметом общественного обсуждения в мае. Это уже обсуждается с Правлением. Так что я просто хочу проявить осторожность.

Мы должны отметить, что, как я уже сказал, регистраторы по договору обязаны предусмотреть процедуру, и такая существует у них уже много лет, процедура приема и обработки запросов. И многие из них сделали именно это, и у многих из них системы уже автоматизированы и синхронизированы с их собственной системой и юридически проверены в их юрисдикции, и т. д., и т. п. Там проделана большая работа. Теперь, если ICANN предложит использовать службу RDRS, она может предоставить специальную услугу для

ряда регистраторов, которые не зашли слишком далеко в этом конкретном направлении. А для некоторых из них эта процедура работает в значительной степени вручную, так что им может быть полезно иметь такую систему, как служба RDRS, потому что мы предоставляем своего рода автоматизированное решение. Для других же, у которых есть очень развитые собственные системы, опять же, очень интегрированные с этой службой, это помеха. И да, мы можем разработать API для службы RDRS, но для них это будет означать еще один дополнительный интерфейс, с которым им нужно будет работать. Это еще одна система.

То есть для подателей запросов есть очевидное преимущество — единый адрес, по которому можно обратиться с запросом. Очевидное преимущество для регистраторов, у которых нет своей автоматизированной системы, — это то, что им будет предоставлено какое-то достаточно хорошо автоматизированное решение, а по тем опросам, о которых говорила Лиза, они считают это решение простым в использовании и приемлемым. Для тех же, у кого есть свои системы, которые, опять же, очень плотно интегрированы с тем, что они уже делают, это дополнительные расходы. Это помеха, это еще одна точка, еще одно что-то, чем нужно заниматься.

Лично я считаю, что да, мы должны сохранить этот аспект единой точки входа, но это должна быть система, которая не должна быть обязательной, где служба RDRS была бы единой

точкой входа, вместо этого нам следует оставить возможность для всех, чтобы каждый мог подключаться к ней так, как считает нужным, опять же, с использованием их собственных систем, их собственных юридических требований, их собственных клиентов, вообще всего. Опять же, я хочу в своем ответе сохранять нейтралитет, потому что это горячая и совершенно нерешенная тема, которая сейчас обсуждается и по которой больше информации появится в ближайшие несколько месяцев.

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. Это был ответ на вопрос Моники. Хорошо. Ян, я вижу, что вы сказали. Вы на самом деле не задали вопрос, а скорее подняли тему, вызывающую беспокойство. Я просто зачитаю это вслух, чтобы у нас было это в протоколе. «Если эта система должна быть «самоокупаемой», представляется, что «получение» информации может обходиться довольно дорого. Я просто хочу, чтобы это было занесено в протокол на случай, если кто-то захочет это прокомментировать.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Да, и, несомненно, именно по этому аспекту забили тревогу четыре года назад, или три с половиной года назад, через год после публикации, потому что стоимость полной системы SSAD получалась абсолютно непомерной. И вы абсолютно правы, когда отмечаете, что система SSAD задумывалась как

---

работающая исключительно на основе принципа самоокупаемости.

От идеи самоокупаемости не отказывались. Возможно, потребуется дальнейший анализ. Затраты, связанные с системой SSAD, для службы RDRS резко сократились. Сейчас служба RDRS не является законченным продуктом. То есть готовый продукт, наверное, может быть дороже в эксплуатации, чем сейчас. Но на данном этапе — и Сара любезно поделилась этой частью документа — идея самоокупаемости является иллюзией в том смысле, что да, расходы, которых нам стоит это мероприятие, являются непомерными по сравнению с количеством заявок, которые к нам поступают. И да, податели запросов не стали бы платить так много, или не все податели запросов смогли бы заплатить так много, чтобы иметь возможность подать заявку. Нам нужно это увидеть.

Опять же, это более широкая дискуссия. Возмещение затрат с первой потраченной копейки — это одно. Самоокупаемость реальной эксплуатации — это другое. Это важная разница, как только вы уберете всю эту идею разработки и фактическую, физическую разработку системы. Это может быть одним из способов взглянуть на это. Опять же, это дискуссии, которые идут прямо сейчас, некоторые из них очень оживленно. Поэтому я хочу придерживаться в этом вопросе принципов

справедливости и нейтралитета. Но это определенно тема, вызывающая беспокойство.

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. Спасибо. У нас есть еще один вопрос, который только что пришел в модуле вебинара Q&A. «Не обостряется ли нынешняя проблема из-за политики низких цен определенных участников рынка, которая позволяет иметь тысячи адресов и сайтов почти даром? Разве это не проблема, которую нужно решать?».

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS)

Возможно? Не здесь. Это, безусловно, задача не для нашего постоянного комитета, не для меня, потому что этот постоянный комитет, еще раз скажу, не является группой разработки политики, чтобы комментировать это. Мы всегда хотели иметь в ICANN систему, в которой уважались бы различные бизнес-модели. На этом я и остановлюсь. Не мне это комментировать. Спасибо.

ИВЕТ ГИНЬО (YVETTE  
GUIGNEAUX)

Хорошо. Я смотрю в модуле вопросов, кажется, мы ничего не пропустили. Я больше не вижу там никаких вопросов. Итак, Лиза или Себ, кто из вас закрывает это заседание, если только ни у кого больше нет вопросов. Я не вижу поднятых рук, и в модуле вопросов функции вебинара Q&A больше ничего нет.

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER) Я закрою это заседание.

СЕБАСТИЕН ДЮКО  
(SABASTIEN DUCOS) Возвращаю микрофон вам. Да, я просто хотел сказать всем большое спасибо и пожелать хорошо провести остаток дня.

ЛИЗА КАРТЕР (LISA CARTER) Спасибо всем за участие. Как сказал Себ, желаем вам хорошо провести остаток дня.

**[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]**